Е.А.КАТЮШИН

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК I в. до н.э. - II в. н.э. В ОКРЕСТНОСТЯХ ФЕОДОСИИ

В 1980 г. совместная экспедиция Коктебельского отряда Отдела археологии Крыма ИА НАН Украины и Феодосийского музея исследовала курганный могильник, обнаруженный в 16 км западнее Феодосии, в 1,8 км к юго-западу от с.Отважное. Этот могильник расположен у подножия горы Сары-Кая, замыкающей собой цепь вытянутых от нее к востоку хребтов: Узун-Сырт (гора Клементьева) - Биюк-Янышар - Киик-Атлама и территориально связан с существовавшим здесь синхронным поселением, которое входит в круг подобных ему памятников, характерных для предгорных районов хоры Феодосии (5; 6). Четыре из шести раскопанных насыпей - №№2-5 - содержали погребения античного времени[1]. Занимаемая ими площадь ограничивалась радиусом 0,06 км.

Курган №2. Диаметр - 10 м, высота от современной поверхности - до 0,40 м (рис. 1). Насыпь кургана составлял задернованный бут из плоских дикарных известняковых камней и щебня. Мощность слоя забутовки в центральной части сооружения достигала 0,50 м. В периферии панцирь охватывала кольцевая ограда, сложенная насухо из крупных окатанных камней известняка в один ряд по высоте - до 0,35 м - и в два камня в поперечнике - до 1,10 м (рис. 2). В северной, западной и юго-восточной частях она разорвана. И кромлех, и панцирь возведены на материке - стерильном щебнистом грунте. В буте найдены обломки стенок нескольких сероглиняных гончарных кувшинов и позднеэллинистической амфоры, а также фрагменты лепных сосудов из грубой глины: донца и венчики простых горшков, обломки стенок и ручек с полусферическими налепами и валиками, фрагмент горла кувшина с ручкой, вылепленой из трех перевитых глиняных жгутов (рис. 4,1-9)[2]. Характер их залегания позволяет предположить, что эти предметы попали сюда случайно. Очевидно, эта насыпь формировалась частично из грунта, взятого вблизи поселения Сары-Кая. Могила представляла собой каменный ящик со сторонами 2,50 х 1,25 м, впущенный в материк на глубину 0,65 м. Его длинная ось сориентирована по линии восток-запад. Стены сложены из поставленных на ребро массивных, местами подработанных известняковых плит, имеющих толщину до 0,20 м (рис. 3). Средняя высота длинных стен и торцовой - западной - 0,80 м, высота восточной стены - 0,50 м. На уровне материка с запада ящик охвачен полукольцевой выкладкой из нескольких крупных необработанных известняковых камней. Дно выстлано тремя более тонкими плитами из того же камня. Вход устроен с востока. Он обозначен двумя кладками, поставленными на материк в створ с длинными стенами ящика. Обе выложены из нерегулярных камней насухо на высоту одного-двух рядов. Стена, фиксирующая северный фланг этого символического дромоса, имеет в длину 1,60 м. Кладка, ограничивающая

[1] Здесь мы следуем нумерации принятой для полевых материалов и отчета о раскопках. Насыпь №1 оказалась полностью разрушенной. Курган №6 содержал центральную срубную могилу и несколько впускных погребений. Они частично опубликованы В.А.Колотухиным как материалы из могильника на горе Клементьева (20, с. 96-97).

[2] Подобная керамика широко применялась жителями позднеэллинистических усадеб южной и западной окраин хоры Феодосии (6, с. 27-28).

коридор с юга, сохранилась лишь на стыке с погребальной камерой. Могила была забита относительно крупными обломками известняка. Перекрытие отсутствовало. Здесь обнаружены останки 14 умерших. Ни один из костяков не найден в анатомическом порядке. Черепа сдвинуты, большей частью, к западной стене склепа.

Инвентарь. Керамика из ящика представлена красноглиняными кувшином и миской, лежавшими в северо-западном углу могилы. Высота кувшина 17 см, диаметр венчика 8 см, донца - 6,7 см. Он имеет высокое, слегка суживающееся кверху горло и сильно оттянутый венчик. Тулово округлое, чуть приплюснутое. Ручка плоская (рис. 4,10). Миску отличает относительно сильно загнутый внутрь венчик (рис. 4,11). Ее высота 4,7 см, диаметр в верхней части 11 см, диаметр поддона 4,5 см. Эта миска является гончарным браком: через ее дно проходит сквозная трещина из-за неудачного обжига. В верхнем ярусе праха найдены трехгранный бронзовый наконечник стрелы с прямыми ребрами и сильно выступающими лопастями (рис. 5,11), точильный брусок (рис. 4,12), а также несколько плохо сохранившихся обломков железных браслетов из круглой в сечении проволоки и невыразительных фрагментов бронзовых проволочных украшений. В разных участках камеры обнаружены серьги. Все они изготовлены из круглой бронзовой проволоки. Среди них серьга, один конец которой расплющен и загнут крючком, а второй отогнут (рис. 5,7), две простые серьги со сходящимися концами (рис. 5,5,6). Примерно одинаковую конструкцию имеют четыре других экземпляра: один конец украшения завязан петлей, другой заострен и отогнут крючком. В одном случае в месте перевязи на дужке закреплен полый бронзовый бубенчик (рис. 5,1), в другом - пастовая бусина с поперечнополосатым орнаментом (рис. 5,2), в третьем - две стеклянные бусины (рис. 5,4). В нижнем ярусе праха найдены круглое в сечении проволочное бронзовое кольцо и две бронзовые пронизи: одна из круглой проволоки в три витка, вторая - из полуовальной в сечении проволоки в полтора витка (рис. 5,8-10). Наиболее многочисленная группа находок - бусы. Всего их выявлено более 270 единиц (рис. 6). За исключением одной низки из десяти полустеклянных округлых бус, обнаруженных на дне могилы, все остальные найдены в разных участках камеры в разрозненном виде.

Основная часть находок из кургана №2 имеет широкую датировку. Обнаруженные в могиле кувшин и миска представляют собой варианты традиционных для I-II вв. н.э. форм гончарной посуды. Подобные типы гончарной керамики присутствуют в материалах Восточного могильника Неаполя скифского (1, табл. V,12; VI,4,9, рис. 19,18). В том же могильнике находят аналогии и все металлические украшения, в частности - серьги (1, табл. XXXI,4,7,10,12,14). Еще шире датируются бусы, но среди них есть отдельные экземпляры, не встречающиеся позднее I в. н.э. С этим временем связаны короткоцилиндрические бусы с поперечным пояском из бугорков (рис. 6,2,5) и стеклянные двудольчатые бусы (рис. 6,24), которые Е.М.Алексеева относит к I в. до н.э. - I в. н.э. (2, табл. 26,53,54; 33,59). Некоторые из этих украшений, как, например, полихромная стеклянная бусина с поперечно-полосатым орнаментом (рис. 6,14), применялись вплоть до позднеримского времени, но наибольшее распространение они имели в позднеэллинистическую эпоху и в I в. н.э. (2, табл. 27,63). Вероятно, именно к концу I в. до н.э. - I в. н.э. и следует отнести все захоронения в погребальной камере кургана №2.

Курган №3. Диаметр - 12 м, высота от современной поверхности - 0,55 м. Вершина несколько смещена к юго-востоку по отношению к геометрическому

центру (рис. 7). Насыпь имела то же устройство, что и у кургана №2. Сразу под дерновым слоем открыты панцирь и кольцевая ограда из дикарных камней известняка (рис. 9). Кромлех сложен насухо из крупных окатанных камней на высоту от одного до трех рядов. Его размер в поперечнике 1,10 м, диаметр - до 9,50 м. И панцирь, и ограда поставлены на слой слегка гуммированного щебнистого грунта, образовавшегося в основании насыпи кургана при устройстве могильной ямы. Под насыпью, в 1,20 м ниже ее вершины, обнаружен склеп - овальное в плане сооружение, ориентированное длинной осью по линии восток-запад (рис. 8). Он впущен на всю высоту (0,95 м) в материк. Размеры погребальной камеры в продольной оси - 2,25 м, в поперечнике - 1,20 м. Стены сложены насухо из нерегулярных, но хорошо подобранных окатанных известняковых камней. В верхней трети они несколько сужаются, отконяясь от вертикали внутрь на 0,15-0,20 м. Дно камеры выстлано плоскими необработанными плитами. Перекрытие состоит из четырех крупных уплощенных блоков известняка. Щели между ними заделаны мелкими камнями. В восточной стене склепа, на высоте 0,65 м от пола, под плитой перекрытия камеры устроен квадратный лаз. Он запирался с внешней стороны двумя поставленными на ребро необработанными плоскими известняковыми плитами. С восточной стороны к лазу вел наклонный ход, который был ограничен двумя кладками из нерегулярных камней, сложенных на высоту одного-двух рядов. Ширина этого коридора - 0,70 м, длина - 1,55 м.

В склепе найден слой праха до 0,60 м, содержавший остатки 39 костяков. Последнее захоронение в кургане - сороковое - из-за недостатка места в погребальной камере было сделано в дромосе. Погребенный здесь (костяк №1) был положен на спину, головой ко входу в склеп. Помимо него, в анатомическом порядке находились еще два костяка: №2 - погребение ребенка 10-11-летнего возраста и №3 - женский. Череп ребенка лежал на нижней кромке лаза, остальная часть скелета - у южной стены. Костяк №3 находился в центре погребальной камеры, на спине, головой на восток. Правая рука вытянута вдоль туловища, положение левой осталось невыясненным (рис. 10). Все другие костяки при повторных захоронениях сдвигались в сторону. Черепа, чаще всего, к западной и боковым стенкам, челюстью книзу. Перемешанное состояние праха, исключая первые три костяка, не позволило выяснить истинные ярусы погребений и, следовательно, соотнести с каждым из них найденный в могиле инвентарь.

Инвентарь. С погребением №1 в коридоре связаны обнаруженные на ногах умершего два браслета из круглой бронзовой проволоки с завязанными концами, стеклянная бусина и амулет из клыка кабана (рис. 11,15-17). Погребение ребенка сопровождали бусы, найденные в виде ожерелья из 33 экземпляров (рис. 14,11). Оно состояло из 18 небольших стеклянных бус с металлической прокладкой, бронзовой скобы из плоской проволоки и 15 полустеклянных бус и бисера. В области его черепа обнаружены две серьги из тонкой бронзовой проволоки. Один конец из них завязан петлей а второй - отогнут крючком (рис. 12,7). В ногах - лепная чашечка (рис. 11,5) и пряслице (рис. 15,4). Пара серег того же типа, но большего размера, связана с костяком №3 (рис. 12,15). Здесь же, среди плечевых костей, найдено ожерелье, которое состоит, в основном, из небольших полустеклянных бус различной формы (66 единиц), одной стеклянной биконической и одной стеклянной реберчатой бус (рис. 14,12). В ногах этого костяка лежало бронзовое зеркало с железной ручкой (рис. 15,2). При захоронении оно было умышленно переломлено на две части.

В слое праха, помимо чашечки, сопровождавшей погребение №2, на разных участках склепа найдены еще пять лепных сосудов (рис. 11,1-4,6). Все они, различаясь размерами и формой, представляют собой широко распространенные типы керамики домашнего производства. В центральной части камеры, в среднем ярусе праха, обнаружена гончарная миска из желтой глины. Ее высота 3,5 см, диаметр верхней части 10 см, диаметр поддона 3,5 см. Стенки очень тонкие, их края скошены внутрь (рис. 11,7). Как и миска из ящика в кургане №2, она является гончарным браком: сквозь ее дно проходит трещина от неудачного обжига. На дне камеры, в ее восточной части, выявлены еще несколько обломков гончарных сосудов: донышки трех мисок с односторонним краснолаковым покрытием (рис. 11,8,9,11), такое же донце без покрытия (рис. 11,10), перевитая ручка кувшина из красной глины (рис. 15,3) и обломок горлышка с фрагментом графитти (рис. 11,12). Там же, на полу, найдены несколько обломков "мегарской" чаши, на стенках которой под орнаментальным пояском сохранилось рельефное изображение сцены охоты. Сюжет размещен в двух зонах. На верхнем поясе - бегущие вправо человек и собаки, на нижнем - повторяющиеся изображения какого-то животного (рис. 13). Чаша изготовлена из серой глины с редкими включениями целых частиц.

В комплексе находок из склепа можно выделить небольшое количество предметов, представляющих собой орудия труда. Кроме пряслица, связанного с костяком №2, обнаружено еще пять таких изделий: два сферической, два конической и одно боченковидной формы (рис. 15,4-9). В среднем ярусе праха, близ южной стены, найден точильный брусок (рис. 15,1). В разных частях камеры обнаружены во фрагментах и в целой форме шесть железных ножей. Они различаются лишь длиной лезвий - от 9 до 13 см - и кривизной. Лезвие каждого из них плоское, заостренное по малому радиусу. Деревянные ручки крепились железными заклепками (рис. 11,13,14).

Железные изделия представлены также деталями поясных наборов: девятью однотипными пряжками в виде колец с выступами (рис. 12,9) и фрагментом накладной пластины (рис. 12,23). Кроме того, в прахе найдено довольно много обломков очень плохо сохранившихся железных браслетов (рис. 12,22).

Большую группу находок составляют изделия из бронзы. Значительная их часть дошла во фрагментах. Обычно это мелкие украшения из тонкой полуовальной или плоской в сечении проволоки (рис. 12,20,21). Лучше сохранились бронзовые браслеты. Один из них связан, возможно, с костяком №2 (рис. 12,8). Он изготовлен из полуовальной проволоки, концы расчленены насечками. В среднем ярусе, в центральной части склепа, обнаружены браслет из круглой в сечении проволоки с заходящими концами и небольшой браслет из такой же проволоки с расплющенным и скрученным концом (рис. 12,6,13). На дне камеры найдено кольцо из полуовальной проволоки (рис. 12,5). Среди праха выявлено пять относительно хорошо сохранившихся серег. Одна из них совершенно аналогична серьгам, связанным с костяком №3, три другие представляют тип изделий с заходящими концами и еще одна - со сходящимися концами (рис. 12,12,14,17,18). У западной стены камеры обнаружено бронзовое зеркало. Его диаметр 7,3 см. Это зеркало охвачено по окружности выступающим на 2-3 мм и слегка скошенным внутрь ободком. Ручка - вероятно деревянная - прикреплялась к нему двумя железными заклепками (рис. 12,19). В среднем ярусе праха, у северной стены, найдены пять бронзовых наконечников стрел: без втулки, с сильно выступающими

лопастями (рис. 12,4); втульчатый наконечник с одной сильно выступающей по отношению к двум другим лопастью и большим отверстием для фиксации древка (рис. 12,1); два наконечника с прямыми ребрами (рис. 12,2); наконечник с высокими острыми ребрами и маленьким отверстием для фиксации древка (рис. 12,3).

На разных участках камеры и во всех ярусах праха обнаружены более 650 бус (рис. 14). Иногда они встречались рядом с проволочными подвесками (рис. 12,10,11). Кроме ожерелий, связанных с костяками №№ 2 и 3, выявлены еще два: из пяти одинаковых дольчатых стеклянных экземпляров (рис. 14,13) и низка из 16 бус сферической формы из синего стекла (рис. 14,14).

Захоронения в кургане №3 производились в течение очень длительного времени. В составе комплекса находок наиболее ранним временем датируется "мегарская" чаша. Отсутствие в литературе четких характеристик и надежно разработанной хронологии сосудов этого типа вынуждает нас лишь предположительно отнести найденный в погребальной камере экземпляр ко II в. до н.э. Вместе с тем, нельзя не отметить, что среди обнаруженных здесь вещей фактически нет других предметов, которые бы подкрепляли эту дату как время возникновения кургана. Исключение составляют три стеклянные короткоцилиндрические бусины с двумя поперечными рядами бугорков (рис. 14,7), которые были распространены во II-I вв. до н.э. (2, табл. 26,55). Известно, что обломки "мегарских" чаш нередко присутствуют и в мусорных слоях I-II вв. н.э. (3, с. 196). Учитывая все указанные обстоятельства, мы склоняемся к мнению, что первые захоронения в склеп были сделаны не ранее начала I в. до н.э., а большая их часть - в I в. н.э. Этот вывод подкрепляет хронология бус и металлических изделий. В числе первых, хотя в массе они датируются очень широко, мы находим украшения, не встречающиеся позднее I в. н.э. К ним относятся удлиненная веретеновидная бусина из разноцветного стекла (рис. 14,1), сферическая бусина со спиралевидным орнаментом (рис. 14,4), группа двудольчатых стеклянных бус (2, табл. 29,21; 28,3,4; 33,59). Обнаруженное в камере бронзовое зеркало с железной ручкой имеет аналогии в погребальных комплексах I в. до н.э. - I в. н.э. (1, табл. XLI,13), а зеркало с ободком - среди материалов I-II вв. н.э. (1, табл. XLI,14). Именно в это время были широко распространены и открытые здесь серьги (1, табл. XXXI,1,2,7,10). Бронзовые браслеты, сопровождавшие погребение №1 в дромосе, определяют нижнюю хронологическую границу использования склепа. Э.А.Сымонович на примере исследований Восточного могильника Неаполя скифского во всех случаях связывал подобные находки с I-II вв. н.э. (1, табл. XXXI,38,42,48), а Т.Н.Высотская отмечала их преобладание в скифских памятниках Юго-Западного Крыма во II-III вв. н.э. (4, с. 152, рис. 48). Нам представляется наиболее вероятным, что захоронения в кургане №3 были прекращены во II в. н.э., возможно - в самом его начале.

Курган №4. Диаметр - 5,90 м, высота от современной поверхности - до 0,15 м (рис. 16,1,2). Под насыпь из щебнистого, слегка гуммированного грунта выявлена кольцевая ограда. Она сложена из дикарных камней известняка на высоту одного-двух рядов кладки насухо. Ее диаметр - 3,70 м, толщина - до 0,75 м. В центральной части кургана обнаружен небольшой, прямоугольный в плане, грубо сложенный каменный ящик со сторонами 0,75x0,45 м. Он устроен из поставленных на ребро необработанных плит камня-известняка, высотой 0,25-0,30 м (рис. 17). Дно выложено мелкими плитками того же камня. Длинная ось сориентирована по линии юго-восток - северо-запад. Это сооружение, так же как и кромлех, возведено

на материке - стерильном щебнистом грунте. В ящике найдены часть кости голени взрослого человека, бусина с глазчатым орнаментом и пронизь в виде диска из слюды. Очевидно, захоронение в кургане №4 - кенотаф.

Курган №5. Представлял собой плоский оплывший бугор высотой до 0,15 м, диаметром до 10,0 м (рис. 18,1,2). Сразу же под дерном обнаружена кольцевая ограда, сложенная из дикарных камней известняка насухо, в один-два ряда по высоте. Этот кромлех в плане совпадал с окружностью основания насыпи. Толщина кладки - от 1,10 до 1,70 м. В северной, западной и восточной частях она разорвана. Заполнение насыпи - тот же щебнистый гуммированный грунт. В центральной части кургана выявлена вырытая в материке, подработанная до скального основания округлая яма диаметром 3,00-3,10 м и глубиной 0,35-0,40 м. Какие-либо захоронения отсутствовали. В разных участках насыпи найдены лишь в небольшом количестве обломки человеческих костей, а непосредственно в яме - восемь бусин: одна боченковидная гагатовая, одна - пастовая глазчатая и шесть стеклянных бус с металлической прокладкой. Вероятно, находившаяся здесь могила была уничтожена хищническими раскопками.

Находки из курганов №№2-5 не дают ясных оснований для этнической атрибуции погребенных. Они совершенно обычны для одновременных "варварских" могильников Крыма. При оценке всего этого комплекса можно, пожалуй, выделить только одну его отличительную особенность: полное отсутствие здесь широко распространенных в первые века нашей эры и обычных в погребальном инвентаре того времени фибул. Некоторое сходство с синхронными могильниками просматривается и в отдельных чертах погребального обряда, прежде всего - в обычае преднамеренной порчи вкладываемых в гробницу предметов и в использовании древних наконечников стрел в качестве амулетов. В целом же могильник Сары-Кая восходит к кругу памятников более раннего времени, известных в Восточном Крыму по раскопкам А.А.Дирина (9, с. 128), Ю.Ю.Марти (10, с. 113), А.М.Лескова (12, с. 263-264), И.Т.Кругликовой (11, с. 162), Э.В.Яковенко (7, с. 113; 8, с. 136), В.Н.Корпусовой (13, с. 65), А.А.Масленникова (15, с. 84). Наиболее крупный из некрополей с подобными погребениями - Акташский, исследован в 1979-1981 гг. С.С.Бессоновой и другими (14).

Их подразделяют, обычно, на две основные группы: грубые наземные каменные ящики, окруженные кольцевыми обкладками из дикарных камней, и схожие с ними, но полностью заглубленные в грунт подкурганные сооружения. Принято считать, что гробницы первой группы предшествуют появлению курганных могильников (14, с. 101). Они датируются в целом VI - самым началом IV вв.до н.э., хотя известны случаи, когда погребения в наземные ящики продолжали осуществляться и позднее (16, с. 9; 14, с. 7-10). А.А.Масленников выделял среди подкурганных гробниц с кольцевыми обкладками, получивших наибольшее распространение в IV-III вв. до н.э., третью группу могил середины III - начала I вв. до н.э. (16, с. 7, рис. 2). По его наблюдениям, они строились из небольших камней, часто имели дромос, обычно перекрывались массивными глыбами и отличались от предыдущих увеличенными размерами (16, с. 10). Однако, совершенно такие же сооружения известны и в IV-III вв. до н.э. (14, с. 21,158, рис. 14). Одновременное применение различных типов подкурганных гробниц характерно и для некрополя Сары-Кая. Две из них - в курганах №№2 и 3 - как предназначенные для многократных захоронений, следует считать склепами. Среди подобных погребений С.С.Бессонова выделяла грунтовые и каменные сооружения, предлагая относить к

каменным ящикам лишь наземные конструкции из поставленных на ребро плит (14, с. 19). Согласно предложенной ею классификации, на могильнике Сары-Кая к последним должен быть причислен ящик из кургана №4, который находит аналогии в Акташском курганном некрополе (14, с. 26,154, рис. 10,1) и, в силу незначительного размера перекрывавшей его насыпи, - в бескурганных погребениях того же могильника (14, с. 147, рис. 3,1-5). Склеп из кургана №2, стены которого сложены из плоских, поставленных на ребро и дополненных кладками мелкого дикарного камня плит, идентичен некоторым восточнокрымским гробницам IV-III вв. до н.э., обследованным Э.В.Яковенко (7, с. 120, рис. 7) и А.А.Масленниковым (16, с. 10, рис. 4). Только выбором материала, использованного для устройства кладок стен, и ничем иным, отличается он от таких же заглубленных в грунт гробниц из Акташского могильника. Полное сходство с ними прослеживается во всем остальном, включая общие для тех и других особенности устройства насыпей и кромлехов, одинаковую - приближенно широтную - ориентировку могил, детали оформления входа в гробницы, который почти всегда устраивался с восточной стороны, в размерах склепов и даже в такой характерной для последних черте, как отмеченный С.С.Бессоновой перепад высот между восточной и тремя другими образующими погребальную камеру стенами (14, с. 25). То же самое относится и к склепу из кургана №3. Он, в сущности, представляет собой овальную в плане грунтовую могильную яму, стены которой выложены камнями. Овальные, или близкие к овалу, ямы присутствуют и в Акташском могильнике (14, с. 180, рис. 36,1-6, с. 192, рис. 48,10). С ними его сближает и такой строительный прием, как относительное сужение погребальной камеры в верхней ее части, что позволяло, очевидно, несколько облегчить громоздкое в целом перекрытие, а также детали организации входа в гробницу, запираемого со стороны дромоса поставленной на ребро закладной плитой, и забутовка его камнями (14, с. 21-22).

Установленный на могильнике Сары-Кая погребальный обряд целиком соответствует обычаям, свойственным восточнокрымским памятникам указанного круга. Единственное отличие состоит в том, что погребенные в склепе кургана №3 были положены головой к входу, тогда как в большинстве подобных боспорских некрополей доминирует вытянутое трупоположение с западной ориентацией. Однако, и там это правило не всегда соблюдалось (16, с. 10; 14, с. 28).

Безусловная связь наземных восточнокрымских ящиков и подкурганных погребений с кольцевыми обкладками, которые обычно считают скифскими, обострила внимание к вопросу об этнической принадлежности первоначально проживавшего здесь населения. А.М.Лесков высказывал убеждение, что первая группа памятников тождественна таврским ящикам Горного Крыма (12, с. 264). Его мнение разделяла И.Т.Кругликова (11, с. 162-165). Некоторые исследователи отмечали сходство этих гробниц с погребальными сооружениями Азиатского Боспора (13, с. 65-72; 21, с. 65-66). Э.В.Яковенко, признавая присутствие таврских элементов в этническом составе населения Керченского полуострова, все же рассматривала обнаруженные там каменные ящики и близкие им подкурганные захоронения как принадлежащие скифам (7, с. 133-134). А.А.Масленников считал, что эти могилы стоят ближе к синдам, чем к таврам или скифам (17, с. 21-22), и допускал, что они были оставлены "потомками уцелевших киммерийцев, оттесненных скифами в наиболее глухие прибрежные районы полуострова" (18, с. 156). Кажется, что существующий по данному поводу разброс мнений может быть компенсирован общим замечанием И.Н.Храпунова, который, исходя из констатации факта

"неуловимости" этнических признаков инструментами археологии, предлагал называть древнее население Горного и Предгорного Крыма так, как оно называлось греками - тавры (22, с. 3-8). При этом нужно, конечно, иметь в виду, что отмеченная неуловимость признаков этнической принадлежности имеет все же свои пределы. В рамках исследуемой проблемы нельзя не искать ту грань, которая отделяла изначально оседлый крымский народ от пришлого кочевого, однозначно отождествляемого со скифским этносом. Предполагая, что каменные ящики Керченского полуострова были оставлены какой-то группой таврских племен, мы находим убедительными доводы С.С.Бессоновой и другими, рассматривавшими эти сооружения и курганные могильники как принадлежащие разным этносам. Постепенное исчезновение первых объяснялось ими следствием ассимиляции местного населения скифами. Этот процесс, однако, не зашел так далеко, чтобы традиционная культура исчезла бесследно; смена образа жизни скифов, перешедших от кочевания к оседлости, привела их к заимствованию многих местных обычаев, что породило, в частности, и "фактически новый погребальный обряд" (14, с. 101-104). В русле указанных рассуждений некоторое возражение вызывает лишь тезис об ассимиляции местных жителей скифами. Трудно представить, что ко времени их массового оседания на Керченском полуострове, а оно было довольно резким и пришлось на первую половину IV в. до н.э. (14, с. 69,108), местная и пришлая группы населения оставались этнически "чистыми". В результате предшествующих контактов обе наверняка уже претерпели определенную культурную трансформацию. Поэтому в данном случае было бы правильнее говорить о продолжении ранее начатого процесса этнического и культурного слияния тех и других.

В Восточном Крыму его особенности обусловили конкретная природная среда и общий фон, предопределенный фактом существования Боспорского государства. В итоге, здесь сформировалась своеобразная сельская культура, которая, как это видно на примере рассматриваемых памятников, обнаруживает преемственность на всех стадиях ее развития. На Керченском полуострове она прослеживается по известным к настоящему времени археологическим данным до первой четверти I в. до н.э. А.А.Масленников связывал исчезновение данного типа гробниц с "бурной Митридатовой эпохой" (16, с. 17) и видел в этом обстоятельстве свидетельство серьезных перемен, касавшихся судьбы всего сельского населения Европейского Боспора (19, с. 65-66). По каким-то причинам хора Феодосии дольше сохраняла традиционный облик. Во всяком случае, характерный для более ранних некрополей Восточного Крыма и уже не применявшийся там погребальный обряд используется здесь в течение, по крайней мере, еще двух последующих столетий.

Опись бус из погребальной камеры в кургане №2

№№	тип	кол-во
1	Полустеклянные с фестонообразным орнаментом	2
2	Стеклянная короткоцилиндрическая с пояском из бугорков	1
3	Стеклянная реберчатая	1
4	В виде подвески из полихромного стекла	1
5	Стеклянная короткоцилиндрическая с металлической прокладкой и поперечным пояском из бугорков	1
6	Стеклянная реберчатая	1
7	Астрагала фрагмент с пронизью	1
8	Реберчатая из белой пасты	1
9	Стеклянные биконические с металлической прокладкой	2

10	Пастовая цилиндрическая с перисто-волнистым орнаментом	1
11	Пастовые глазчатые на синей основе	2
12	Пастовые реберчатые уплощенные	2
13	Стеклянная полихромная сферическая	1
14	Треугольная стеклянная с поперечнополосатым орнаментом	1
15	Полустеклянная цилиндрическая со спиральным орнаментом	1
16	Пастовые округлые	2
17-20	Гагатовые ромбовидные, цилиндрические, бипирамидальные	7
21	Стеклянная полихромная	1
22	Полустеклянные биконические	2
23	Стеклянные ромбовидные	3
24	Стеклянные двудольчатые синие	3
25	Пастовая со слоистыми глазками	1
26	Пастовые глазчатые на желтой основе	5
27	Полустеклянные биконические голубые с насечками	36
28	Стеклянные округлые синие	37
29	Стеклянные округлые	18
30	Пронизь костяная цилиндрическая	1
31	Стеклянные боченковидные с металлической прокладкой	11
32	Полустеклянные округлые черные	28
33	Бисер стеклянный синий	25
34	Сердоликовые боченковидные	33
35-37	Стеклянные округлые с металлической прокладкой	12

Опись бус из погребальной камеры в кургане №3

№№	тип	кол-во
1	Полустеклянная с фестонообразным орнаментом	1
2	Стеклянные с продольнополосатым орнаментом	2
3-5	Стеклянные со спиралевидным и поперечнополосатым орнаментом	3
6	Стеклянные двудольчатые синие	8
7	Стеклянные короткоцилиндрические с двумя поперечными поясками из бугорков	3
8-10	Пастовые с глазчатым орнаментом	33
11	Ожерелье из 33 единиц	1
12	Ожерелье из 68 единиц	1
13	Ожерелье из 6 единиц	1
14	Ожерелье из 16 единиц	1
15-16	Подвески стеклянные	3
17-18	Стеклянные цилиндрические с металлической прокладкой	55
19-20	Стеклянные биконические	32
21-22	Пронизи стеклянные глобоидальные	20
23	Сердоликовые сферические	4
24	Сердоликовые боченковидные	4
25	Пастовые сферические	4
26	Пастовая с комбинированным орнаментом	1
27-28	Пастовые с перисто-волнистым орнаментом	2
29	Бочковидно-бугристые из египетского фаянса	5
30	Стеклянные реберчатые	5
31	Стеклянные округлые реберчатые	8
32	Пронизи костяные	2
33	Стеклянные боченковидные с металлической прокладкой	7
34	Стеклянные ромбовидные	2
35-38	Гагатовые реберчатые, цилиндрические, ромбические, бипирамидальные	55
39-40	Стеклянные сферические	12

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. Киев: Наук. думка, 1983.
2. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып.Г1-12. М.: Наука, 1978.
3. Лосев Н.М. Об импорте и местном производстве "мегарских" чаш на Боспоре // МИА. 1962. №103.
4. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев: Наукова думка, 1972.
5. Катюшин Е.А. Отчет о раскопках в окрестностях Феодосии в 1977 году // Архив ФКМ, к.п.26671. Н.А.-369.
6. Катюшин Е.А. Отчет о раскопках в окрестностях Феодосии в 1978 году // Архив ФКМ, к.п.28051. Н.А.-426.
7. Яковенко Э.В. Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма. Киев: Наук. думка, 1970.
8. Яковенко Э.В., Черненко Е.В., Корпусова В.Н. Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма. Киев: Наук. думка, 1970.
9. Дирин А.А. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки // ЗООИД. 1896. Т.XIX.
10. Марти Ю.Ю. Городища Боспора к югу от Керчи // ИТОИАЭ. Симферополь, 1928. Т.II.
11. Кругликова И.Т. Каменные ящики у деревни Рыбное // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.: Наука, 1973.
12. Лесков А.М. Об остатках таврской культуры на Керченском полуострове // СА. 1961. №1.
13. Корпусова В.Н., Орлов Р.С. Могильник VI-IV ст. до н.е. на Керченському півострові // Археологія. 1978. №28.
14. Бессонова С.С., Бунятян Е.П., Гаврилюк Н.А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. Киев: Наук. думка, 1988.
15. Масленников А.А. Раскопки некрополя эллинистического времени у с.Золотое // КСИА. 1978. Вып.156.
16. Масленников А.А. О населении прибрежных районов Восточного Крыма в VI-I вв.до н.э. // СА. 1980. №1.
17. Масленников А.А. Этническая принадлежность погребений в каменных ящиках Восточного Крыма // КСИА. 1976. Вып.145.
18. Масленников А.А. К истории населения хоры Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. // ВДИ. 1981. №1.
19. Масленников А.А. К истории населения хоры Европейского Боспора в I в. до н.э. // СА. 1980. №4.
20. Колотухин В.А. Кизил-кобинская культура: генетические корни и условия формирования // СА. 1990. №3.
21. Ольховский С.А. О населении Крыма в скифское время // СА. 1982. №4.
22. Храпунов И.Н. Об этнической принадлежности кизил-кобинской культуры // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь: Таврия, 1993.

KATIUSHIN E.A.

BURIAL MOUND CEMETERY OF THE 1st CENTURY B.C. - THE 2nd CENTURY A.D. IN THE NEIGHBOURHOOD OF THEODOSIA

Summary

This article dwells upon the results of excavation of the burial mound cemetery of the 1st cent. B.C. - the 2nd cent. A.D., situated near the synchronous settlement on Sari-Kaja mountain within Theodosia Chora. These tombs in their constructive peculiarities are attributed to similar in arrangement monuments, which were mainly common for the 4th-3d centuries B.C. in the Crimea. According to archaeological data on the Kerch peninsula they disappeared at the beginning of the 1st century B.C. The investigation of Sari-Kaja necropolis showed that due to some reasons the burial ceremony which had already been forgotten in the Eastern Crimea was still performed for two more centuries on the territory of an agricultural neighbourhood of Theodosia.

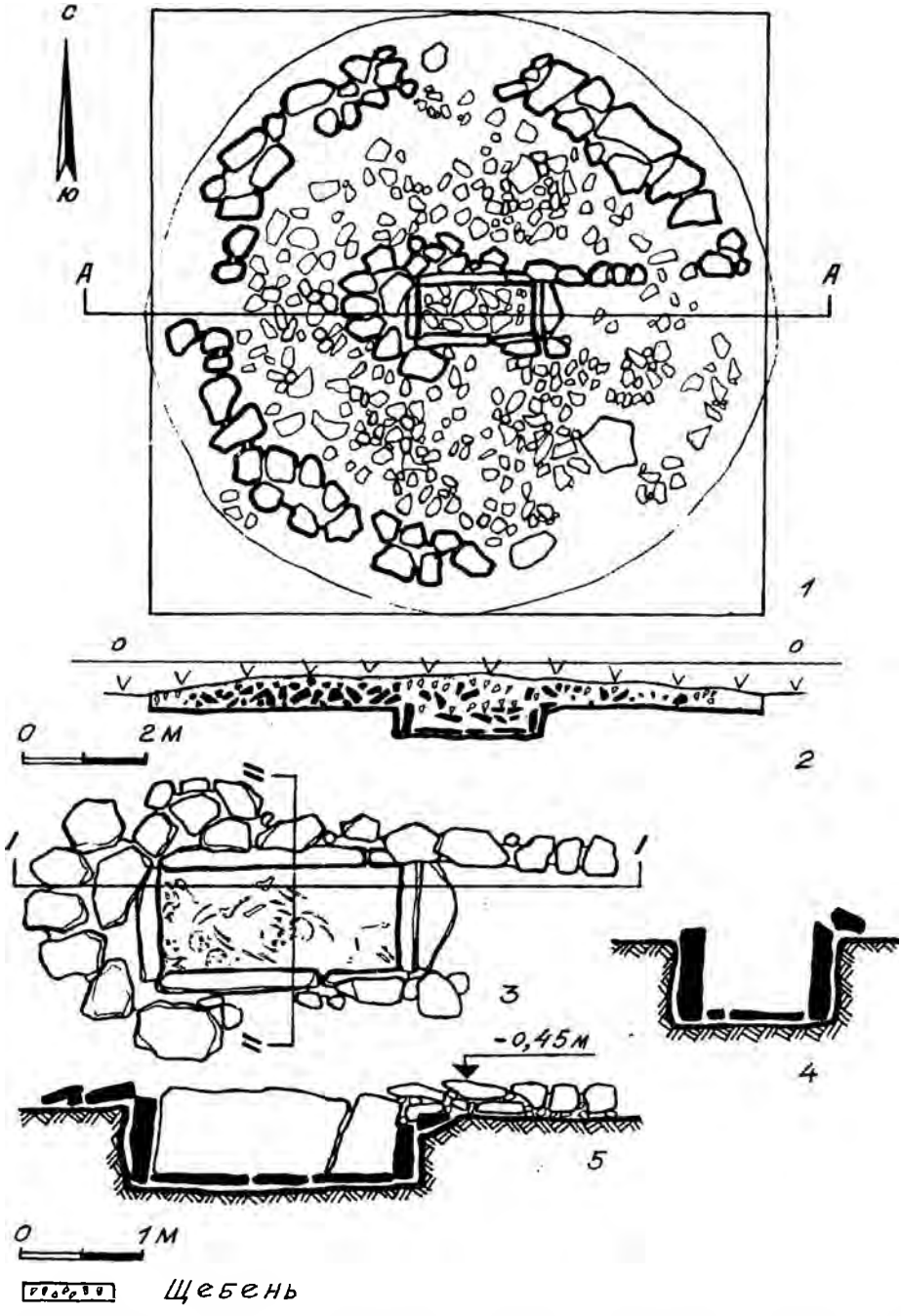

Рис. 1. Курган №2. 1 - план, 2 - разрез А-А, 3 - погребальная камера, 4 - разрез камеры II-II, 5 - разрез камеры I-I.

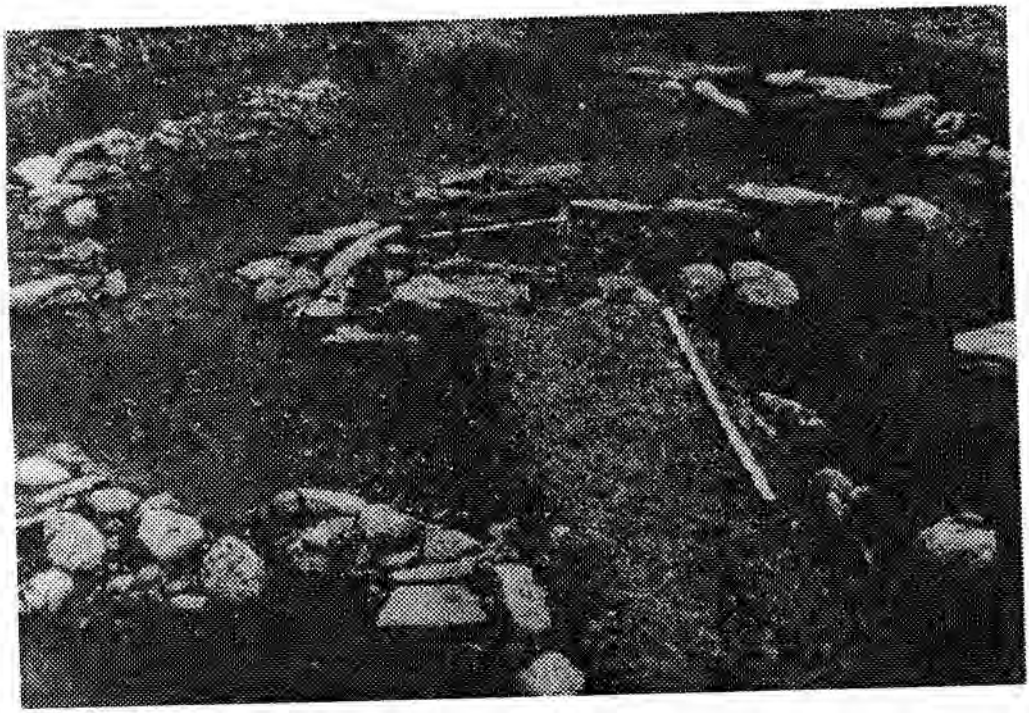

Рис. 2. Кромлех кургана №2.

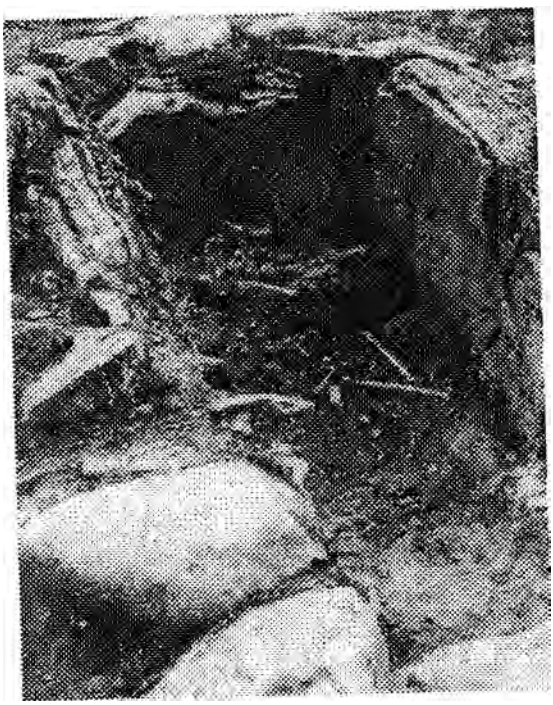

Рис. 3. Погребальная камера в кургане №2.

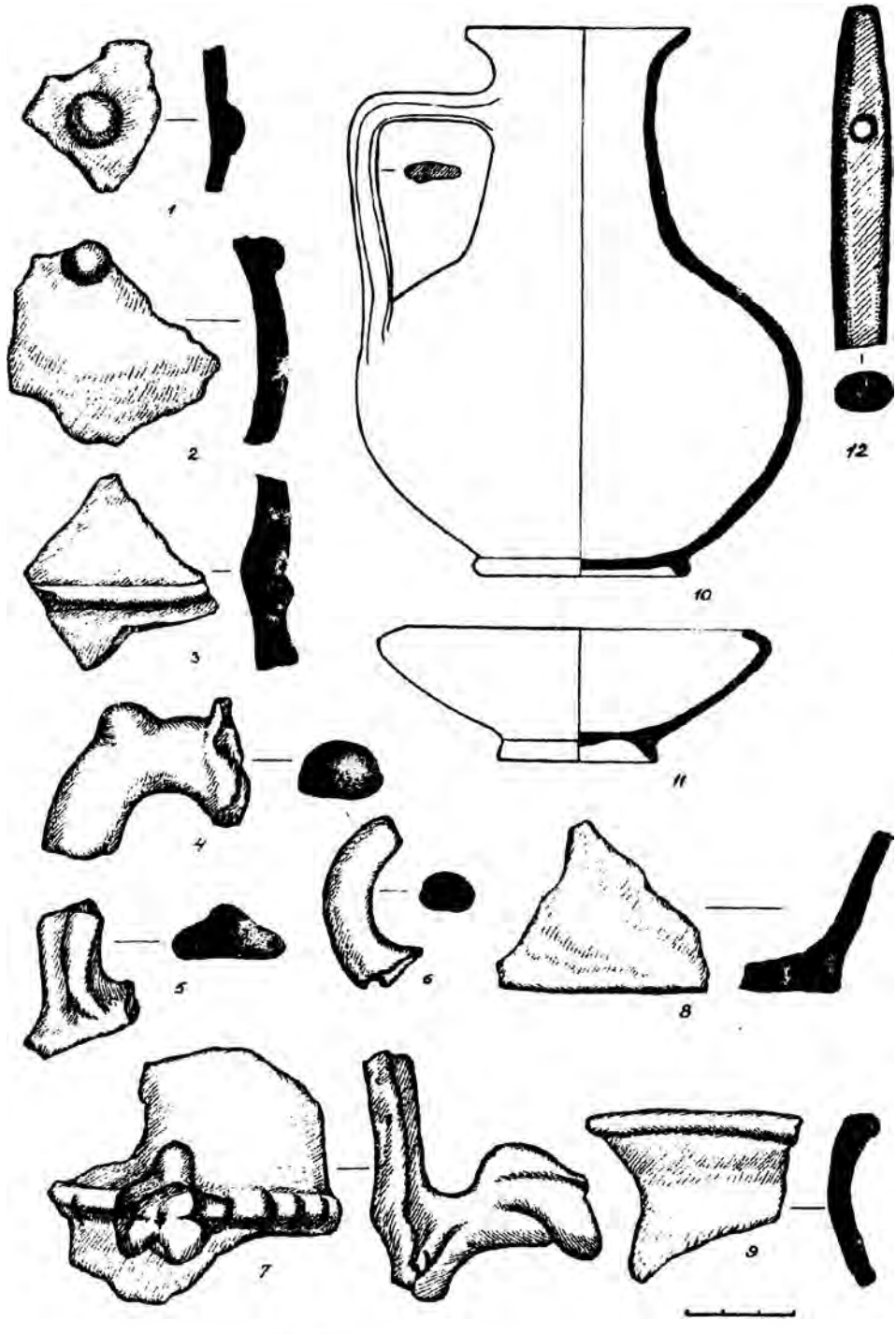

Рис. 4. Находки из кургана №2.

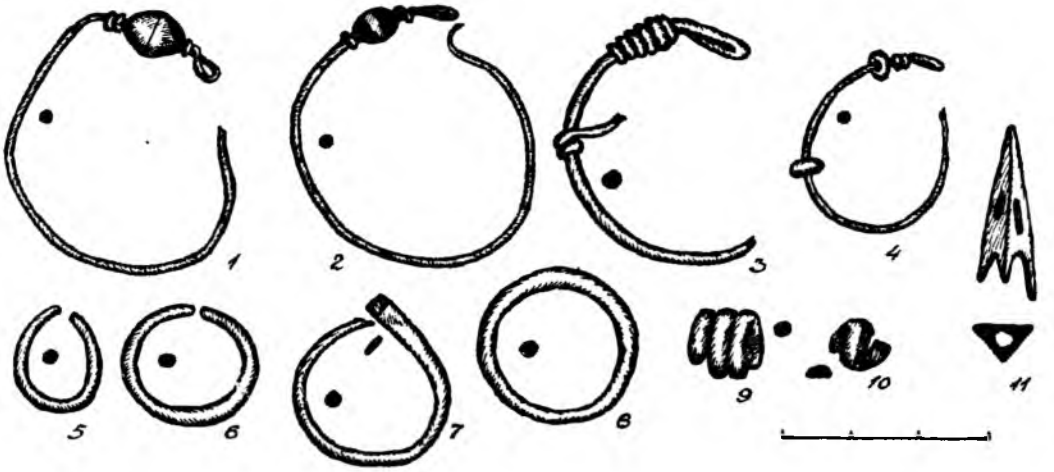

Рис. 5. Инвентарь из погребальной камеры в кургане №2.

Рис. 6. Бусы из погребальной камеры в кургане №2.

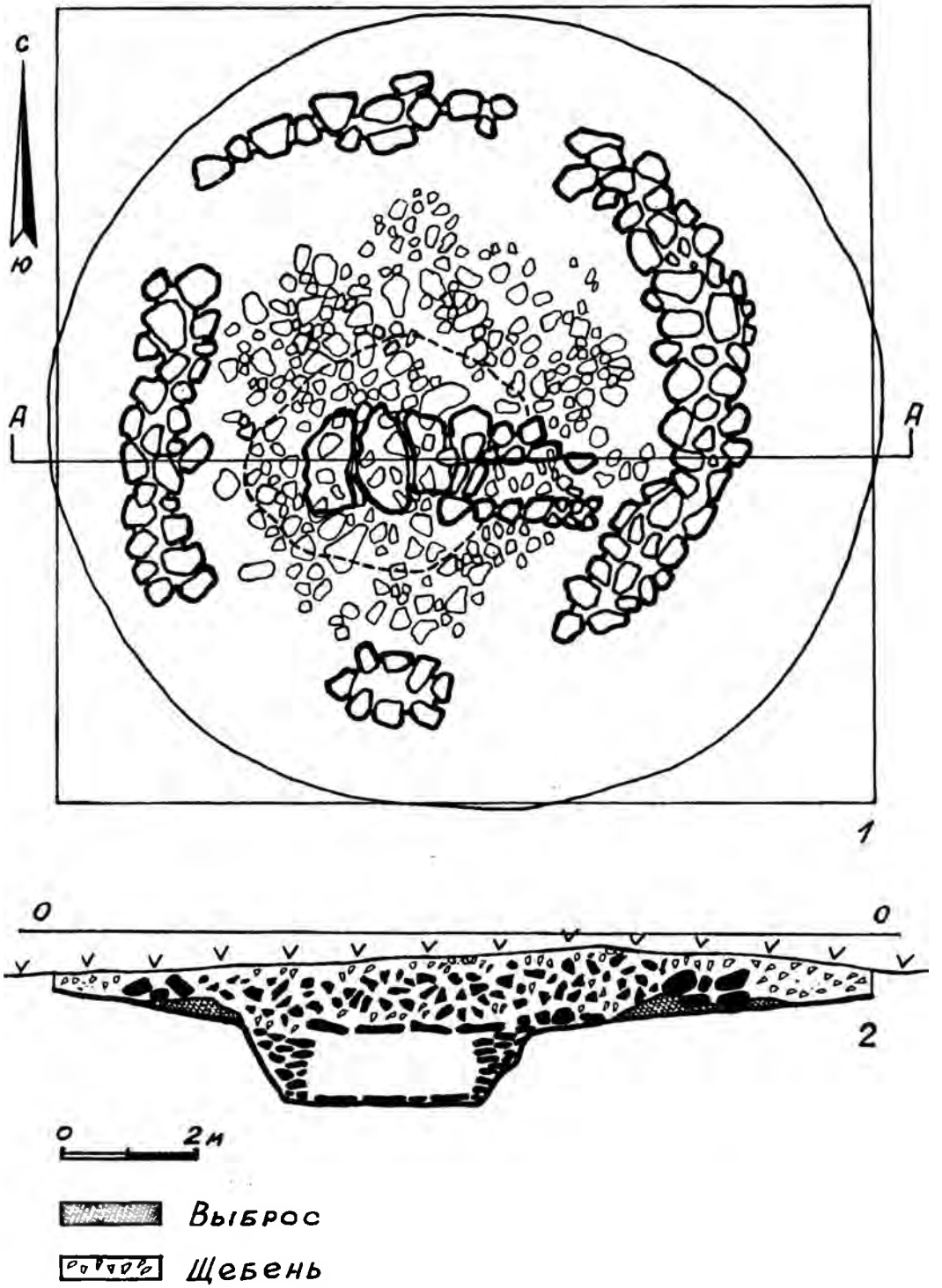

Рис. 7. Курган №3. 1 - план, 2 - разрез А-А.

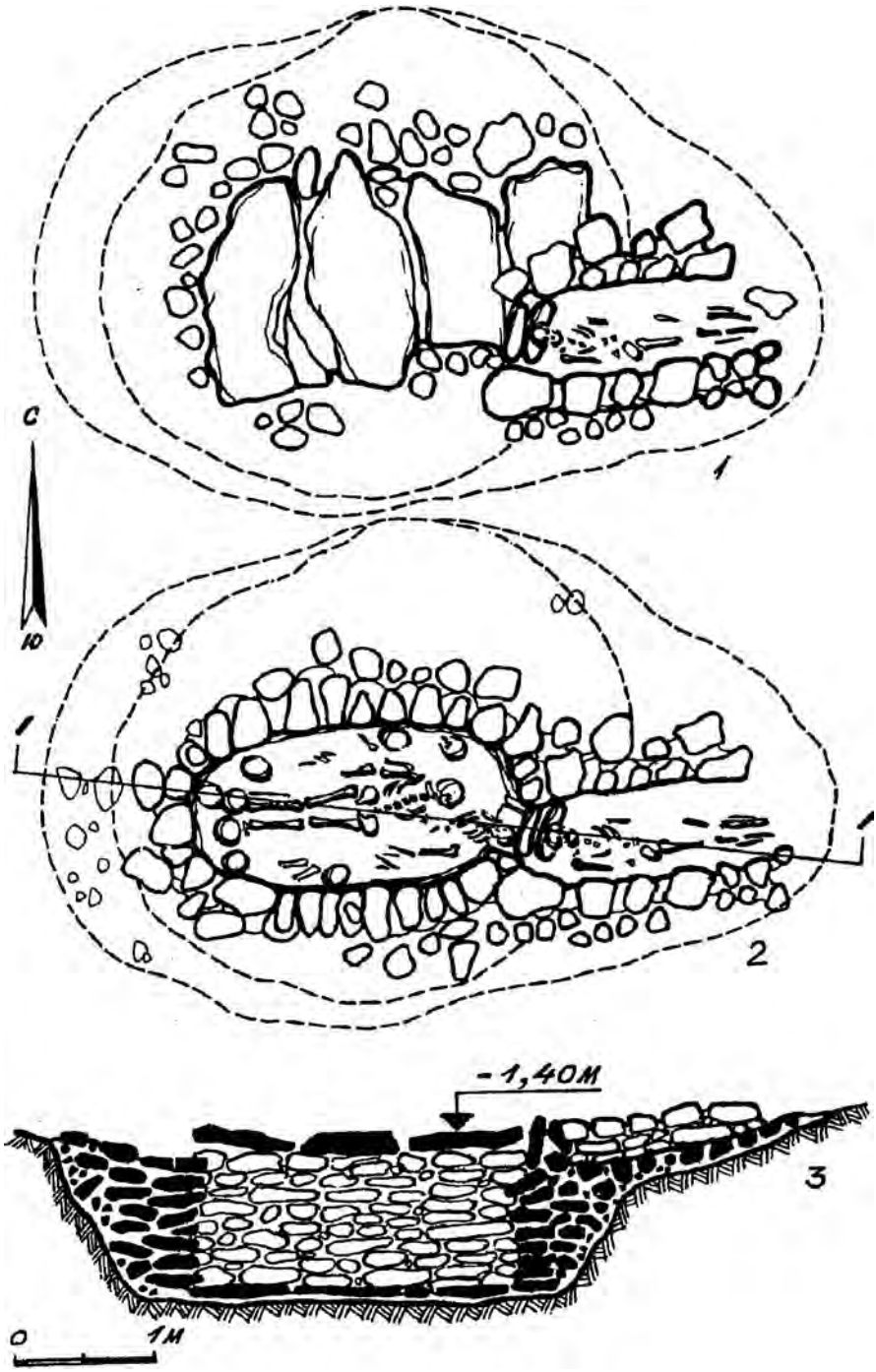

Рис. 8. Курган №3. 1 - план перекрытия склепа, 2 - план погребальной камеры, 3 - разрез погребальной камеры I-I.

Рис. 9. Кольцевая ограда и панцирь кургана №3.

Рис. 10. Погребения в склепе кургана №3.

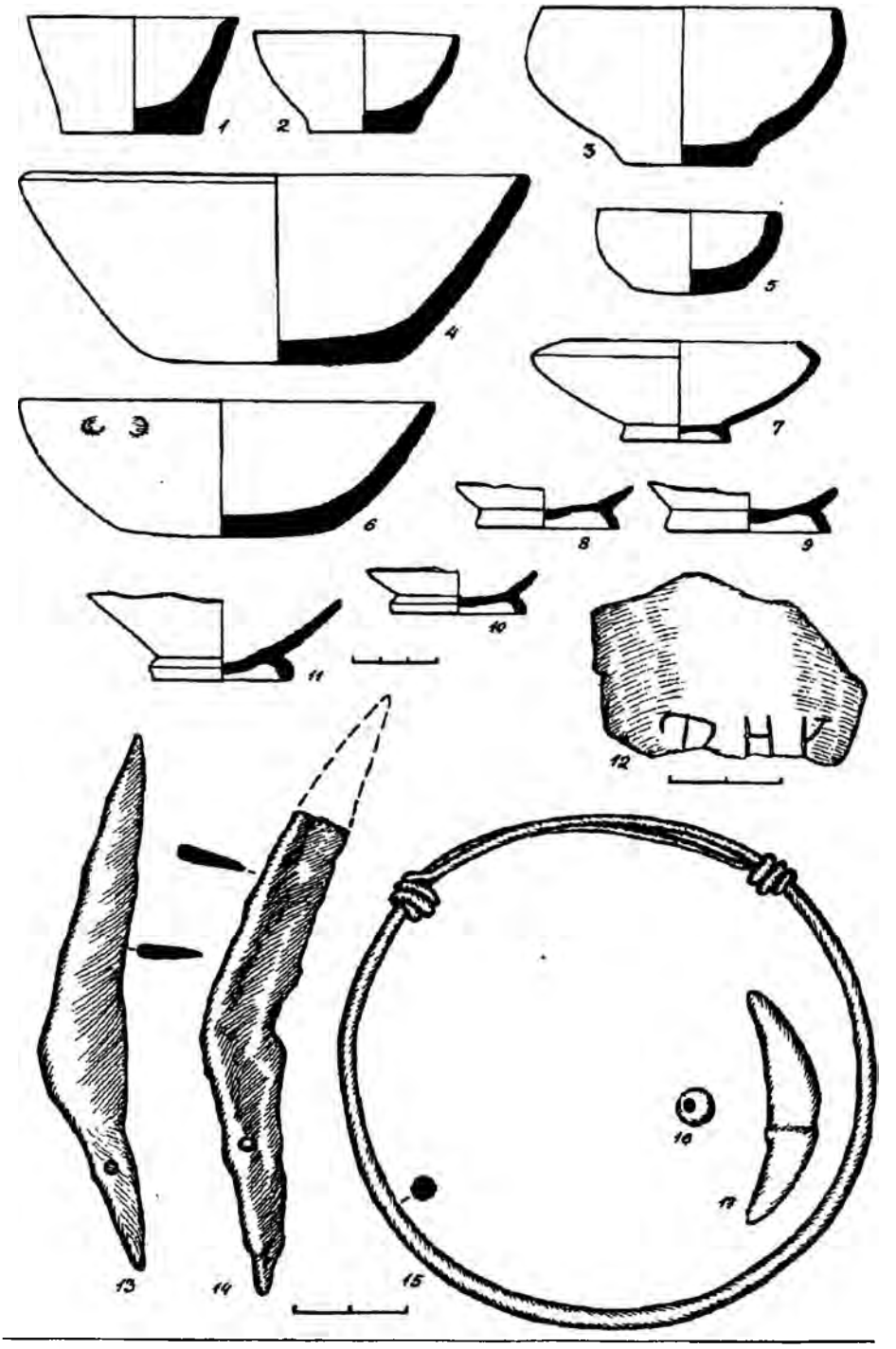

Рис. 11. Погребальный инвентарь из кургана №3.

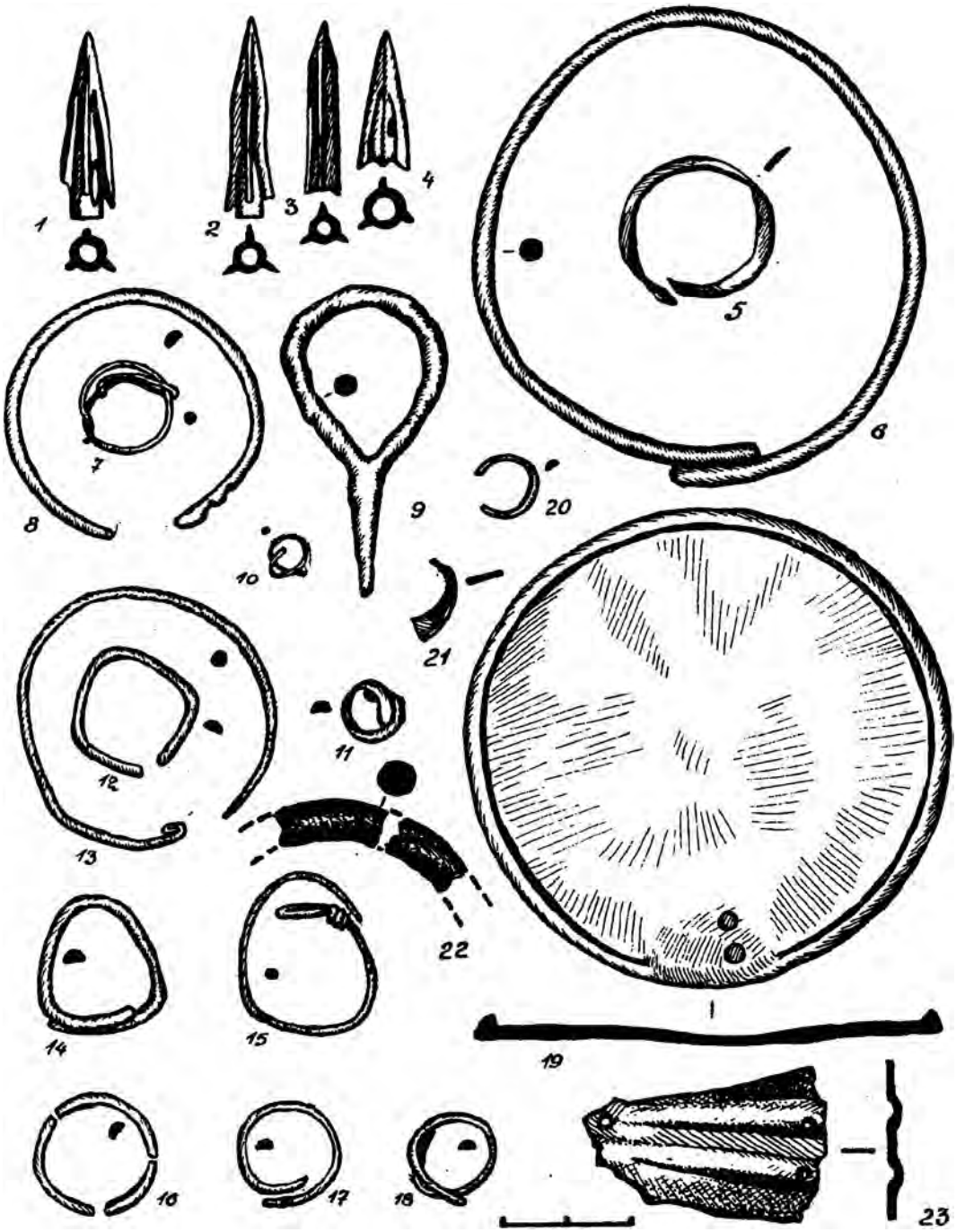

Рис. 12. Погребальный инвентарь из кургана №3.

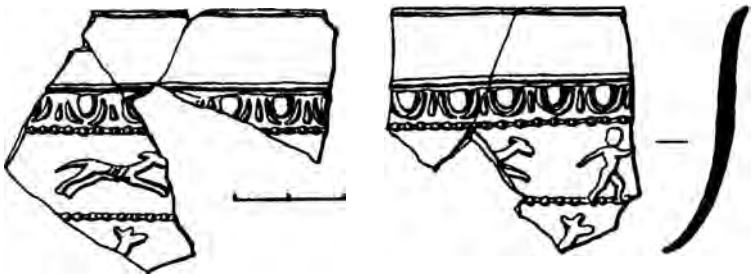

Рис. 13. Фрагменты "мегарской" чаши из склепа в кургане №3.

Рис. 14. Бусы из склепа в кургане №3.

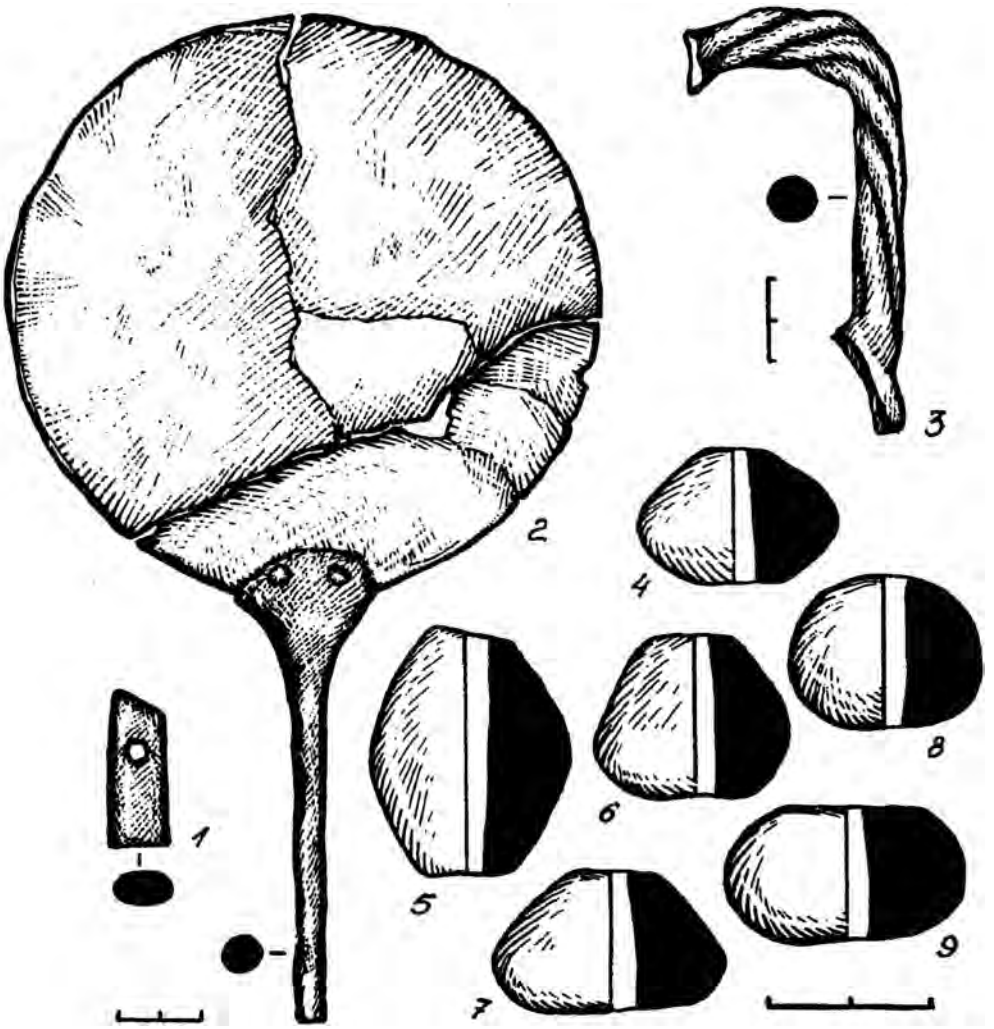

Рис. 15. Погребальный инвентарь из кургана №3.

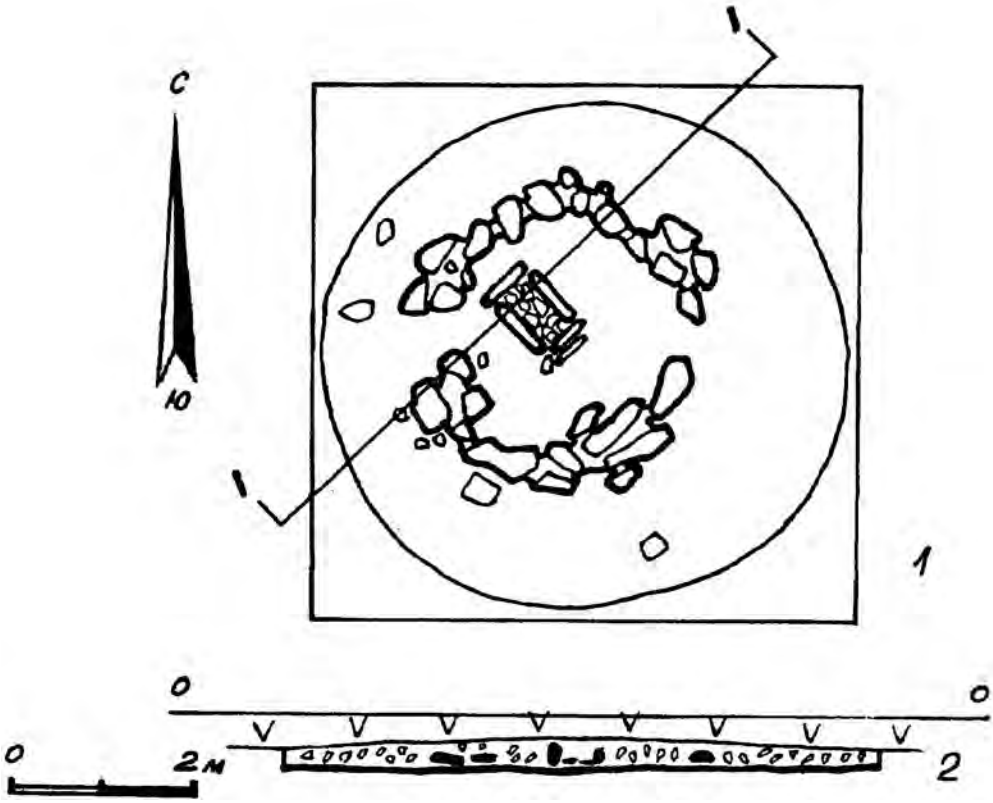

Рис. 16. Курган №4. 1 - план, 2 - разрез I-I.

Рис. 17. Каменный ящик в кургане №4.

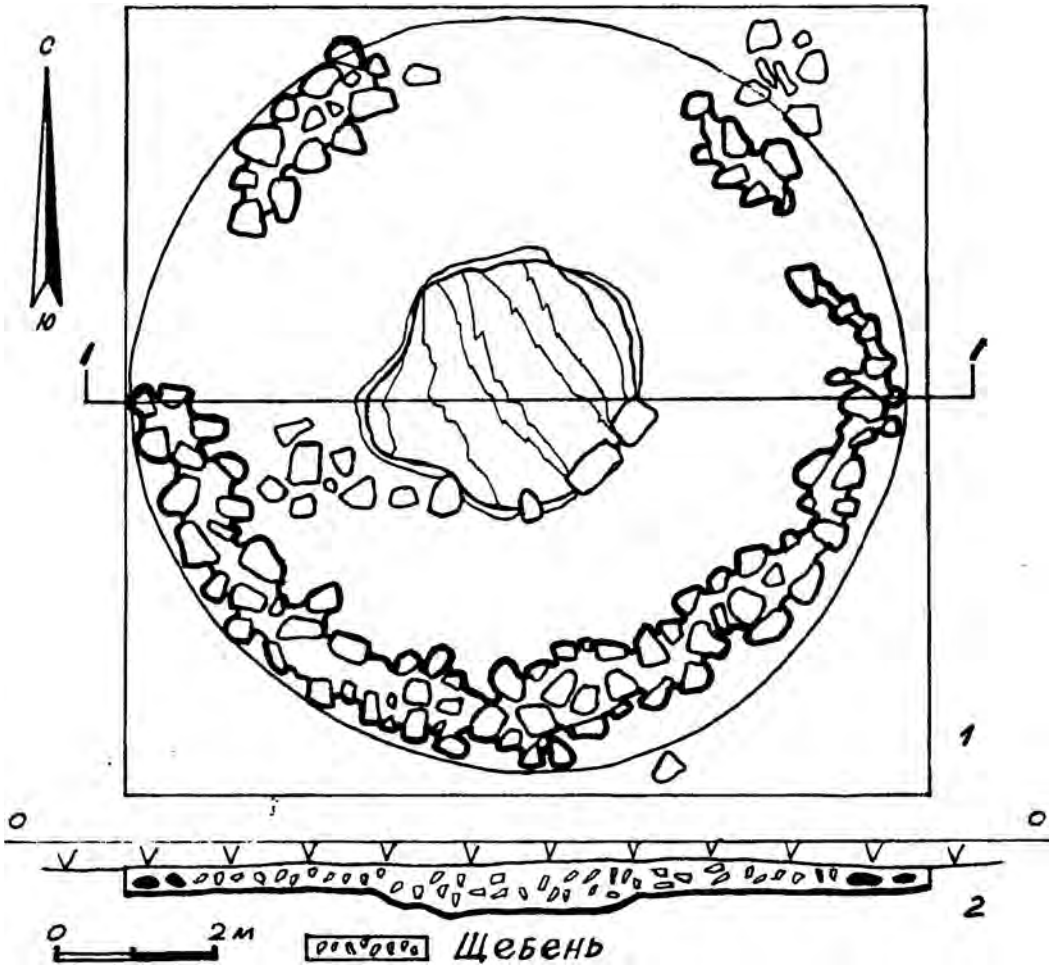

Рис. 18. Курган №5. 1 - план, 2 - разрез I-I.